

УДК 902/904

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ЛИНГВИСТИКА ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ ДРЕВНИХ ВЕНГРОВ (В СВЕТЕ НОВЫХ ВЕНГЕРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹

© 2018 г. Саболич Йожеф Полгар

В Венгрии до рождения современной лингвистической науки и археологии историки пользовались только письменными источниками, языковые отношения не были важные для них, а археологический материал не был открыт. С середины XIX века положение изменилось: в Венгрии исследования по сравнительной и исторической лингвистике и археологии открыли новые перспективы. С начала XX века теория венгерских тюркологов об отношениях древнетюркских и древневенгерских языков значительно определяла концепции историков. Это воздействует и в наши дни. Историки и археологи стараются учитывать результаты лингвистики. Важнейшие вопросы о языковых контактах: где и когда? В XX веке сформировалось² две основных теории: 1. Среднее Поволжье, VII–IX вв., 2. Предкавказье и Прикубанье, V–VIII вв. Позже эти территории добавлялись западной периферией Хазарского каганата. А в новейшей концепции имеются альтернативные возможности: от Прикубанья до Карпатской котловины. Но эта концепция исключает Среднее Поволжье из возможных мест языковых отношений. Результаты новых археологических исследований позволяют предположить о том, что до второй половины IX века венгры обитали на Среднем Поволжье, наверно на территории находящейся между нынешней Самарой и Оренбургом. А когда-то в IX веке (или ещё в VIII в.) они переселились в регион между Донцем и Южным Бугом. Этот вывод подтверждается хронологией и типологией находок, и также письменными источниками. В докладе обращается внимание на основные вопросы языковых отношений: 1. зону тюркских языков (диалектов) в Восточной Европе в VI–IX вв., 2. на динамику этих языковых контактов между древнетюркскими и древневенгерскими языками.

Ключевые слова: лингвистика, этногенез, древние венгры, IX в., кавар, мадьяры Хазарский каганат, Карпатская котловина

Так как мало письменных источников, в реконструкции древнейшей истории венгров (мадьяр) необходимо в значительной мере опираться на археологию и лингвистику.

Результаты новых археологических исследований позволяют предположить о том, что во второй половине IX века мадьяры обитали на севере степи или на юге лесостепи между Донцем и Южным Бугом. Они переселились на эту территорию из Среднего Поволжья, наверно из территории находящегося между нынешней Самарой и Оренбургом (или из региона Предуралья-Поволжья)². Этот вывод подтверждается хронологией и типологией находок, а также письменными источниками.

Что касается контактов древневенгерского языка с тюркскими языками, результаты лингвистики отличаются от археологических.

По лингвистическим исследованиям территория контактов между мадьярами и тюркоязычными племенами была на степной зоне (южнее ареала археологических местонахождений «древневенгерского типа») и пребывание мадьяр на степи было продолжительнее, чем археологи думают.

В докладе я обращаю внимание на это противоречие, и стремлюсь уничтожить его, имея в виду: 1. зону тюркских языков (диалектов) в Восточной Европе в VI–IX вв.; 2. в конце IX – начале X века союз древних мадьярских племен был многоязычный и разные племена присоединились к ним до переселения в Карпатскую котловину.

Что касается отношения между древнетюркским и древневенгерским языками, историки в первую очередь интересуются местом и временем их. Появления тюрко-

¹ Статья является переработанным вариантом текста, опубликованного в сборнике «Бюллетень» (Институт Востоковедения РАН) № 21. Материалы VII международной конференции «Источники по истории кочевников средневековой Евразии». Москва 2014, С. 226–234.

² Напр. Иванов 1995; Иванов 1999; Казаков 2001, с. 9–11; Сташенков 2009; Комар 2008; Комар 2011; Türk 2010.; Тюрк 2012; Fodor 2009. (датируя начало миграции мадьяр из Поволжья второй половиной VIII века, ок. 750 г.). Новый каталог о местонахождениях «древневенгерских» находок Восточной Европы: Erdélyi 2008.

зычных племен в Поволжье и Прикавказье обычно датируется VI веком н. э. или второй половиной V века (Vásáry 1999, p. 141, 159.; Róna-Tas – Berta 2011, T. I., pp. 19-20.). В письменных источниках упоминаются *огуры* или *угуры*, которые обитали в Нижнем Поволжье в VI в. (Moravcsik 1930, p. 62.). Их территория наверно простиралась на север до границы лесостепи и там они имели связи с народами среднего Поволжья, в том числе и древневенгерскими племенами. Но об этих связях нет никакого письменного источника. Надо отметить, что исходя из этнонима трудно определять, на каких языках говорили, но этнонимы могут указывать косвенно на языческие отношения. Значит, не можем быть убеждены, что древнетюркский язык был широко распространен в Поволжье в это время. Например, в VII в. племена Западно-тюркского каганата с точки зрения языка, были смешанные, среди них была значительная группа ираноязычного населения, но, конечно, сами тюрки были тюркоязычные³. Племена, которые говорили на древневенгерском языке, в VI веке обитали наверно в регионе среднего Поволжья или Южного Урала. Имеются разные гипотезы о месте и времени этих отношений: по одной гипотезе тюркско-венгерские языковые отношения происходили в Поволжье в VII–VIII или IX в., по другой гипотезе, мадьярские племена переселились из Среднего Поволжья на юг (Приазовье, Прикубанье) уже в VI или VII веках, и там, на юге, перешло в древневенгерский язык большинство древнетюркских слов (эта гипотеза опирается на несколько названий растений и слова виноделия в венгерском языке, считая, что они могли быть заимствованы только в этом южном регионе, где те растения росли)⁴.

³ Ligeti 1986, 329–330. (анализ китайской записки о названиях западнотюркских племен)

⁴ В начале 20 века Золтан Гомбоц считал, что древнетюркские слова перешли в древневенгерский в Среднем Поволжье в VII–IX вв. Позже он изменил свою точку зрения и переместил зону контактов на степь на север от Кавказа, а хронологические рамки изменил на 6-8 вв.; Дюла Немет присоединился к мнению Гомбоца, но позже вернулся к первой реконструкции Гомбоца. Лайош Лигети расширял зону языковых контактов, считая, что в Хазарии также говорили на тех диалектах древнетюркского языка, из которых были заимствованы слова в древневенгерский язык. Зимони 2002, с. 164–165.; Zimonyi 1988. О важнейших вопросах древневенгерских и тюркских контактах, о месте и времени заимствований в свете новых исследований: Róna-Tas 1999, p. 108-114; Róna-Tas – Berta 2011.

Андраш Рона-Таш обратил внимание на некоторые названия деревьев. В анализе встречаются девять слов, которые являются заимствованиями в венгерском: венг. *Tölgy* 'дуб' (*Quercus*), венг. *bükk* 'бук' (*Fagussylvatica*), венг. *dió* '(грецкий) орех', венг. *gyertyán* 'граб' (*Carpinus*), венг. *gyümölcsény* (*galagonya*, *Crataegus*) 'боярышник', венг. *gyűrűfa* (*éger*; *Alnus*) 'ольха', венг. *kóris* (*Fraxinus* sp.) 'ясень', венг. *mogyoró* (*Corylus*) 'орешник, лещина'. Из них названия ясень, боярышник, граб, ольха, грецкий орех, орешник и еще одно название растения, венгр. *Som* кизил(ь) являются заимствованиями из западного древнетюркского языка или диалектов. Точнее, (кизил(ь)) – слово аланского происхождения, с древнетюркским посредничеством (Róna-Tas 2004; Róna-Tas 2005; Róna-Tas, Berta, 2011, T. II., p. 1148).

С точки зрения палеоботаники Рона-Таш отделил четыре региона, которые могли быть местами контактов между древневенгерским и древнетюркским языками: 1. Кавказско-Кубанский, 2. Крымский, 3. Днестро-Карпатский, 4. Карпатская котловина. По историческим данным, можно отменять Крым, потому что там древние мадьяры не обитали. Рона-Таш считает, что слово *tölgy* 'дуб' перешло в древневенгерский из аланского языка, возможно в кавказско-кубанском регионе, но можно полагать также и о Подонье. Слово *kóris* 'ясень' перешло из древнетюркского, тоже на Подонье или Прикубанье. Но остальные – бук, граб, боярышник, ольха, орешник и кизил(ь) – могли быть заимствованы древними мадьярами и в Днестровско-Карпатском регионе или Карпатской котловине (Róna-Tas 2004, pp. 436-437; Róna-Tas, Berta, 2011, T. II., p. 1148). Что касается грецкого ореха, слово, наверно, перешло в древневенгерский посредничеством торговцев, то есть трудно определить точное место и время его заимствования. Орех был торговым товаром и мусульманских купцов, например, Ибн Фадлан писал о том, что торговцы-мусульмане подарили огузскому главарю орехи⁵. Орех (и, наверно, сам грецкий орех) был известен среди тюркоязычных племен в X веке (возможно и раньше). Важно отметить, что слово *kóris* 'ясень' древнетюркского происхождения в осетинском и в венгерском Róna-Tas 2004, p. 424.).

Что касается археологии, важнейшая цель археологов найти археологический мате-

⁵ Ибн Фадлан: Ковалевский 1956, с. 128 (пер.), 336 (текст). В тексте имеется собирательное существительное *джауз(ат)* 'орех', подробнее не выясняется, о каком роде ореха идет речь.

риал, археологические следы древних мадьяр. Материал «мадьярского типа» в Карпатской котловине довольно многочисленный, а его параллели в Восточной Европе распространяются в широком ареале. Опираясь на археологический материал, реконструировать древние страны мадьяр до завоевания Карпатской котловины и маршрут миграции мадьяр до Карпатской котловины не просто. Находки «мадьярского типа» имеют параллели в археологическом материале «восточного типа» Приуралья, Поволжья, нынешней Мордвы и в материале Руси IX–X веков («дружинная культура»). Новая группа «мадьярских параллелей» была определена на среднем Приднепровье – так называемый «горизонт Суботци» (Комар 2011, с. 56–64.). Западная зона распространений «восточноевропейского» материала – Приднестровье, Нижний Дунай (территория дунайских булгар) и Карпатская котловина. Появление и распространение восточного стиля в Урало-Волжском регионе наверно было связано с торговлей с цивилизацией ислама (Центральная Азия, Иран, Закавказье и. т. д.)⁶. В распространении «восточного» стиля на запад, наверно, играла роль и торговля, и миграция мадьяр в IX веке. Археологический материал Карпатской котловины X века резко отличается от материала сопредельных территорий того же самого хронологического периода. По поводу «восточной» части материала Карпатской котловины надо отметить, что по вопросам пропорций, происхождения и распространения мнения расходятся (Fodor 1979; Fodor 1982, pp. 244–247; Mesterházy, 1997; Казаков, 2001; Langó 2005, pp. 300–306.). Но кажется, что появление и распространение этого «восточного элемента» тесно связано с восточной миграцией в Карпатскую котловину, с миграцией мадьяр. Исследователи уже долгое время исходят из этого материала и стремятся находить его параллели в Восточной Европе. Можно полагать, что зона параллелей, которая находится на западе от Предуралья и Поволжья, на северном краю степи, может быть в связи с мадьярами. Эти местонахождения отражают путь мадьярских племен в IX веке. Если это так, то значит, что миграция мадьяр была относительно быстрая, они не обитали долго на территории между Поволжьем и Карпа-

тами. По письменным источникам, с первой трети IX века мадьяры были в Приднепровье, и в середине 90-х годов IX века вторглись в Карпатскую котловину (время появления мадьяр в Приднепровье является спорным вопросом) (Комар 2011, с. 38). Мадьяры, обитавшие в Поволжье и мигрировавшие в Карпатскую котловину, возможно, говорили на древневенгерском языке. Может быть, к ним присоединились группы, говорящие на других языках.

Если посмотрим ареал распространения древнетюркских языков от VI до X века, то увидим, что он распространяется широко от Поволжья до Предкавказья, до Черного моря, в степном поясе и лесостепи. Имея в виду места обитания древневенгероязычного населения до IX века и в период западной миграции, языковые контакты могли быть осуществлены в широком просторе. Считают, что древнетюркские слова в венгерском языке — конечно говорю только о тех, которые были заимствованы в раннем периоде, до XIII века — перешли в древневенгерский в разных местах и разные времена. Одна часть могла перейти в зоне лесостепи, в Поволжье, но некоторые слова только в ограниченном ареале. Такие слова были анализированы Андрашом Рона-Таш. Он, и еще раньше другие считали, что эти слова были заимствованы в южной зоне, в Прикубанье, или где-то в степи, к северу от Кавказа, или на Нижнем Дону. Поэтому они реконструировали миграцию мадьяр по-другому, чем большинство археологов: мадьяры когда-то между VI и IX веками обитали на юге Восточной Европы (Róna-Tas 1999, pp. 321–324.).

Гипотеза лингвистов обоснована по правилам лингвистики, а гипотеза археологов – по правилам археологии. Но если на основе этих гипотез реконструируем историю мадьяр, можно выводить разные заключения, разные пути миграции, пребывания мадьяр одновременно в двух местах. Эти гипотезы противоречат друг другу.

Как можно исключить противоречие? Например, можно предположить, что источником вышеупомянутых названий деревьев было такое тюркоязычное население, которое присоединилось к мадьярам, вместе с ними переселилось в Карпатскую котловину и там передало слова им. Те деревья росли и растут там, но по данным археоботаники большинство их не было в Среднем Поволжье. Из этого следует, что тюркоязычной части мадьярского племенного союза были знакомы те растения

⁶ О торговых связях Поволжья с Востоком в VIII–IX вв. напр. Даркевич 2010², с. 144–160.; Noonan 2000. О влиянии искусства Средней Азии на искусство народов Поволжья VIII–IX вв.: напр. Fodor 2008, pp. 152–153.

на новой родине, и конечно, они называли их своими словами, а венгероязычные мадьяры заимствовали эти названия. Сам Рона-Таш тоже не исключил эту возможность, но он считает, что эти слова были заимствованы не от союзников мадьяр, а тюркоязычного автохтонного населения Карпатской котловины (наверно, потомков авар). Но, можно думать, о восточноевропейских тюркоязычных союзниках, потому что в этом случае не надо полагать, что древневенгероязычные мадьяры обитали на юге, где не упоминаются в письменных источниках (под собственным этнонимом *мадьяр* или под названием племенного союза *башкир*⁷). Первое упоминание этнонима *мадьяр* имеется в сочинении Ибн Хордадбе-ха (хотя в искаженной форме дж.ф.р. (>*[ма]джгар) (Ибн Хордадбех: BGAVI, p. 31). Его труд имеет так называемые первую и вторую редакции. Первая редакция датируется около 845 г., а вторая – около 885 г. В тексте этноним *мадьяр* находится в перечислении племен или народов «тюрки», между огузами (*гузз*) и печенегами (*баджанак*), то есть на восточной периферии Хазарского каганата. Это перечисление должно было принадлежать еще первой редакции, потому что около 885 г. мадьяры уже обитали к северу от Черного моря, далеко от печенегов и огузов. На юге упоминается другое название, которое тесно связано с мадьярами, *унгри*, из этнонима *оногур*⁸. Но

первоначально этноним *оногур* был названием, наверно, древнетюркоязычного племенного союза. Чтобы найти истоки этих слов, необходимо обратить внимание на огуров, оногуров и протобулгаров, и судьбу так называемых *черных булгар*. Наверно из этих булгар, которые были подданными хазар, одна значительная группа присоединилась к мадьярам (Polgar 2014, pp. 207–208.). Хотя в письменных источниках по поводу мадьяр нет этого этнонима, только название *кавар* (или *кабар*)⁹. На основе косвенных данных, язык древних булгар принадлежал к так называемым западным древнетюркским языкам или диалектам (Róna-Tas, 1999, pp. 108–114.; Róna-Tas, Berta, 2011, I., pp. 19–20.). Вышеупомянутые названия деревьев почти все имеют критерии этого типа древнетюркского языка. Место обитания этих хазарам подданных булгар было в Восточном и Западном Приазовье, в Подонье и в Крыму. Наверно, на северном краю их страны, в Среднем и Нижнем Поднепровье (или может быть на границе степи и лесостепи между Днестром и Северским Донцом) появились мадьяры в начале или первой трети IX века, и с этого времени они были соседями и потом союзниками.

Это тоже только гипотеза, но это один из возможных ответов на уничтожение противоречия между результатами лингвистики и археологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Горелик М.В. Три племени кабар. Бюллетень (Newsletter) // Общество востоковедов № 9 Hungarorossica: история и культура евразийской степи. 2002. С. 47–59.
- Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. М.: Наука, 2010. 198 с.
- Зимони И. Венгры в Волго-Камском бассейне? // Общество востоковедов 2002. № 9. С. 130–186.
- Иванов В.А. Мадьярский путь на запад // Культуры степей Евразии второй половины II тыс. н. э. / Отв.ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1995. С. 33–34.
- Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
- Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков: Харьковский государственный университет, 1956. 343 с.
- Комар А.В. Древние венгры // Еуразиядағиң турк мұрасы. Тюркское наследие Евразии VI–VIII вв. / Науч. ред. А. Досымбаева. Астана, 2008. С. 214–216.

⁷ Ранние упоминания о башкир сохранились в трудах Ибн Хордадбе-ха и Гардизи. Ибн Хордадбех почерпал известия о башкирах из сочинения переводчика Саллама (первая треть IX в.) а Гардизи опирался на труд Ибн ал-Мукаффы (VIII в.). По обоим авторам эти древние башкиры обитали к северу Хазарии, и к востоку от средней Волги. О дальших упоминаниях и разных формах этнонима «башкир» в сочинениях мусульманских авторов: напр. Зимони 2002, с. 156–159; Zimonyi 2014, pp. 50–61.

⁸ Напр. Róna-Tas 1999, pp. 284.; Комар 2011, с. 51. Об оногурах: напр. Ромашов 1994.

⁹ Язык кавар неизвестный, но отличался от языка мадьяр. Он был одним из языков Хазарии, с которым соприкасались мадьяры до завоевания Карпатской котловины. Róna-Tas 1999, pp. 347–350; Róna-Tas – Berta 2011, II, p. 475. Об этническом составе кавар напр. Горелик 2002, с. 50–53.

Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Мадьяри в Середньому Подніпров'ї / Археологія і давня історія України. Вип. 7. / Отв. ред. Моця О.П. Київ: ІА НАН України, 2011. С. 21–78.

Ромашов С.А. Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1994. №8. 207–252.

Сташенков Д.А. Памятники мадьярского круга в Самарском Поволжье // Археология евразийских степей. Вып. 13 / Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей (Казань, 7–11 декабря, 2009 г.) Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. С. 228–229.

Тюрк А. Новые результаты и перспективы археологических исследований ранней истории древних венгров (угров-мадьяр) // IX Евразийский научный форум «Наследие Л. Н. Гумилева и современная евразийская интеграция» (Астана, 10–11 октября 2012 г) Астана, 2012 С. 22–26.

BGA VI Kitāb al-masālik wa'l-mamālik auctore Abu 'l-Kāsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordādhbeh. In M. De Goeje (ed.). *Bibliotheca Geographorum Arabicorum* T. 6. Lugduni-Batavorum (Leiden) 1889.

Erdélyi I. 2008. *Scythia Hungarica. A honfoglalás előtti magyarság régészeti emlékei* [Археологические находки древних мадьяр до завоевания родины]. Budapest.

Fodor I. 1979. Einige Beiträge zur Entfaltung der ungarischen Kunst der Landnahmezeit. В кн.: *Kunst und Mythologie der landnehmenden Ungarn*. Red. J. Fitz. Székesfehérvár.

Fodor I. 1982. In Search of a new Homeland. The Prehistory of the Hungarian People and the Conquest. Budapest.

Fodor I. 2008. *Prémkereskedelem, művészet, hitvilág (Pelzhandel, Kunst, Glaubenswelt). Kereskedelem és hatása Őseink korában. Az Arany János Múzeum Közleményei 9. Tradicionális kereskedelem és migráció az Alföldön*. Red. Novák L. F. Nagykörs.

Fodor I. 2009. *Őstörténet és honfoglalás* [Предыстория венгров и завоевание родины]. Magyarország története [История Венгрии] 1. Budapest.

Langó P. 2005. Archaeological Research on the Conquering Hungarians: A review. В кн.: *Research on the Prehistory of the Hungarians: A review*. Ed. B. G. Mende. Budapest 2005, pp. 175–340.

Ligeti L. 1986. A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. [Контакты венгерского языка с тюркскими языками в период до завоевания Карпатской котловины и в эпоху династии Арпадов] Budapest.

Mesterházy K. 1997. Die Kunst der landnehmenden Ungarn und die Abbasidisch-Irakische Kunst. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* (49), 385–418.

Moravcsik Gy. 1930. Zur Geschichte der Onoguren. *Ungarische Jahrbücher* (10). 53–90.

Noonan Th. S. 2000. The Fur Road and the Silk Road: The Relations between Central Asia and Northern Russia in the Early Middle Ages. *Kontakte zwischen Iran, Byzanz und der Steppe im 6.-7. Jahrhundert*. Hrsg. Cs. Bálint. Budapest – Napoli – Roma. 285–301.

Polgar Sz. 2014. Black Bulgaria and the Black Bulgars. In T. Olajos (ed.). *A Kárpát-medence, a magyarság és Bizánc. The Carpathian Basin, the Hungarians and Byzantium*. Szeged. 199–214.

Róna-Tas A. 1999. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. An Introduction to Early Hungarian History. Budapest.

Róna-Tas A. 2004. Néhány megjegyzés faneveinkről (bükk, dió, gyertyán, gyümölcsény, gyűrűfa, éger, kőris, mogyoró, tölgy) [Some remarks on Hungarian names of trees]. *Magyar Nyelv* (100), 260–273, 419–438.

Róna-Tas A. 2005. Turkic-Alanian-Hungarian Contacts. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* (58), 205–213.

Róna-Tas A., Berta Á. 2011. L. Károly West Old Turkic. *Turkic Loanwords in Hungarian I-II*. Wiesbaden.

Türk A. A. 2010. A szaltovói kultúrkör és a magyar őstörténet régészeti kutatása. [Исследования по салтовской КИО и по археологии древних мадьяр]. In Tóth P., Szabó P. (szerk.) *Középkortörténeti tanulmányok*. 6. [Доклады по истории средних веков] p. 261–306.

Vásáry I. 1999. *Geschichte des frühen Innerasiens*. Herne.

Zimonyi I. 1988. Ligeti Lajos magyar őstörténet-koncepciója [Концепция Лайоша Лигети о предыстории венгров]. *Századok* 122(1–2), 216–221.

Zimonyi I. 2014. A magyarság korai történetének sarokpontjai [Ключевые вопросы предыстории венгров]. Budapest.

Информация об авторе:

Саболч Йожеф Полгар, PhD, историк-археолог, адъюнкт Сегедского Университета, Кафедра Средневековой Мировой Истории (г. Сегед, Венгрия); polgarss@freemail.hu

HISTORICAL SCIENCE AND LINGUISTICS ON THE ETHNOGENESIS OF ANCIENT HUNGARIANS (IN THE CONTEXT OF NEW HUNGARIAN STUDIES)

Szabolcs József Polgár

Prior to the establishment of contemporary linguistic science and archaeology, historians only used written sources and were not interested in linguistic interactions, whereas archaeological material had not yet been discovered. The situation changed in the mid-19th century when the studies on comparative and historical linguistics and archaeology broke new ground in Hungary. Since the early 20th century, the theory suggested by Hungarian turkologists concerning the interactions between the Ancient Turkic and Ancient Hungarian languages has had a decisive influence on historical concepts. The influence has remained until the present day. Historians and archaeologists do their best to consider the results of linguistic studies. The most important questions in terms of linguistic contacts are "where?" and "when?" The two major theories which formed in the 20th century were as follows: 1. The Middle Volga region, 7th-9th centuries, 2. Cis-Caucasia and Cis-Kuban, 5th-8th centuries. Later, these theories were further supplemented by the western outskirts of Khazar Khaganate. At the same time, the newest concept features alternative options, e.g. from Cis-Cuban to Carpathian Basin. However, the concept does not include the Middle Volga region as a possible location of linguistic interactions. The results of new archaeological studies suggest that the Hungarians populated the Middle Volga region until the second half of the 9th century, and presumably settled in the territory between the contemporary Samara and Orenburg. Then, they eventually migrated to the region between the Donets and the Southern Bug in the 9th century (or as early as the 8th). This conclusion has been confirmed by the chronology and typology of findings, as well as written sources. The report focuses on the following major issues of linguistic interactions: 1. The area of Turkic languages (dialects) in Eastern Europe in the 6th-9th centuries, 2. The dynamics of these linguistic contacts between the Ancient Turkic and Ancient Hungarian languages.

Keywords: linguistics, ethnogenesis, ancient Hungarians, 9th century, Kavar, Magyars, Khazar Khaganate, Carpathian Basin.

About the Author:

Polgár Szabolcs József. PhD, historian-archaeologist, Adjunct of the University of Szeged, Department of Medieval World History. Dugonics Sq., 13, Szeged, H-6720, Hungary; polgarss@freemail.hu

¹⁰ The article is a revised version of the text published in the Bulletin No. 21 (Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences). Proceedings of the 7th International Conference "Sources on the History of Nomads in Medieval Eurasia". Moscow 2014, pp. 226-234.